

ЕСЛИ БЫ НЕ МАРШАЛ М. Н. ТУХАЧЕВСКИЙ

(к 90-летию создания первого в мире Реактивного института)

21 сентября 2023 г. исполнилось 90 лет с того дня, когда заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя РВС СССР Михаил Николаевич Тухачевский подписал приказ № 0113 о создании первого в мире Реактивного научно-исследовательского института РККА (РНИИ). С этапами истории создания этой организации, ставшей колыбелью отечественного ракетостроения и космонавтики, знакомят читателей газеты А. В. Глушко, руководитель Группы по расследованию дела маршала М. Н. Тухачевского, и И. В. Федотова, ведущий архивист Исторического архива Омской области, член Группы и биограф маршала.

М. Н. Тухачевский

М. Н. Тухачевский с мая 1928 г. командовал войсками Ленинградского военного округа (ЛВО). В это время он уделял огромное внимание ракетным организациям Ленинграда и стал частым гостем в Лаборатории Н. И. Тихомирова (Н. В. Слетова) (с июля 1928 г. – Газодинамическая лаборатория (ГДЛ)). Михаил Николаевич получил ГДЛ «в наследство» от своего предшественника А. И. Корка и сразу же понял всю значимость и необходимость проводимых ею работ. Для обеспечения всем необходимым он закрепил за ГДЛ своего помощника Н. Я. Ильина, а когда в 1931 г. покинул Ленинград, то назначил Николая Яковлевича по совместительству её начальником.

Ещё командуя ЛВО, М. Н. Тухачевский разместил помещения Управления ГДЛ на два этажа ниже своей квартиры на ул. Степана Халтурина (сейчас ул. Миллионная, д. 19), был в курсе дел организации и постоянно общался с её руководством. Это общение было очень важным и давало Лаборатории особые привилегии в снабжении и обеспечении всем необходимым для работы: оборудованием, информацией, снаряжением. В Петропавловской крепости в Иоанновском равелине для ГДЛ были оборудованы специальные испытательные

стенды. До своего назначения на новую должность М. Н. Тухачевский присутствовал практически на всех испытаниях реактивных снарядов и двигателей.

В апреле 1929 г. Н. Я. Ильин принёс командующему ЛВО работу «Металл как взрывчатое вещество», написанную студентом 4-го курса ЛГУ В. П. Глушко. Прочитав рукопись, М. Н. Тухачевский позвонил в Москву профессору М. В. Шулейкину и в Ленинград Н. И. Тихомирову. Оба учёных дали труду молодого конструктора положительные характеристики, что стало первым шагом к признанию будущего Главного конструктора самых мощных ракетных двигателей в мире.

Во время одного из визитов в ГДЛ в 1930 г. Н. Я. Ильин познакомил М. Н. Тухачевского с В. П. Глушко. Рассказывая о достижениях конструктора, он показал двигатель ОРМ-1 и сказал, что почти все детали молодой человек сделал на станке своими руками и даже мог очень серьёзно пораниться во время работы из-за некачественного оборудования. В ответ на это М. Н. Тухачевский пожал руку В. П. Глушко и сказал, что с этого момента он будет называть 21-летнего начальника отдела только по имени-отчеству – Валентин Петрович – и никак иначе. Выяснив, что В. П. Глушко чуть не потерял пальцы из-за того что станок был старый, М. Н. Тухачевский распорядился привезти в Лабораторию новый станок. До конца своей жизни М. Н. Тухачевский лично поддерживал В. П. Глушко и установил ему оклад в 1000 рублей, который сохранялся за учёным до момента его смерти.

В июне 1931 г. М. Н. Тухачевский был назначен на посты заместителя наркома по военным и морским делам и заместителя председателя Реввоенсовета СССР, а также начальника вооружений РККА. В то же время в СССР продолжалась деятельность ракетных организаций. Осенью 1931 г. при Осоавиахиме были организованы московская и ленинградская Группы изучения реактивного движения (МосГИРД и ЛенГИРД), объединявшие на общественных началах энтузиастов ракетного дела; позже подобные группы возникли и в других городах страны. Сначала планировалось

создание Газодинамического научно-исследовательского института на основе «ленинградцев» – ГДЛ и ЛенГИРД. Но явные успехи МосГИРДа (где начал работу молодой конструктор С. П. Королёв) способствовали тому, что будущий институт поменял и место дислокации, и состав.

3 марта 1932 г. в кабинете М. Н. Тухачевского состоялась историческая встреча, окончательно определившая дальнейший ход истории развития советской ракетной техники. Здесь он впервые встретился с членами МосГИРДа и её руководством (Ф. А. Цандером и С. П. Королёвым). Именно на этой встрече было принято решение о передислокации ГДЛ в Москву, её слиянии с МосГИРДом и создании в результате первого в мире Реактивного научно-исследовательского института. В основу

Г. Э. Лангемак

штатного расписания РНИИ было положено штатное расписание ГДЛ. Там же сотрудники ГДЛ Г. Э. Лангемак и В. П. Глушко договорились, что никогда и ни при каких обстоятельствах не оставят С. П. Королёва без помощи и поддержки.

После этого совещания в мае 1932 г. М. Н. Тухачевский представил Председателю Совета народных комиссаров СССР

В. М. Молотову доклад «Об организации Реактивного института», в котором обосновал необходимость «скорейшего и полного решения реактивной проблемы в части её практического приложения к военной технике». Далее он написал, что «реактивный институт должен быть организован на основе последних достижений науки и техники по реактивному вопросу с использованием лучших кадров ГДЛ и ГИРД. Он должен быть укомплектован лучшими научными и инженерно-техническими силами, работающими в Союзе по вопросам реактивного действия».

Тогда же М. Н. Тухачевский начал искать кандидатуру администратора, который смог бы провести объединение двух организаций в одну, и остановился на военном инженере И. Т. Клеймёнове. При содействии М. Н. Тухачевского И. Т. Клеймёнов в декабре 1932 г. стал начальником ГДЛ.

Летом 1932 г. и зимой 1933 г. сотрудники МосГИРДа дважды были в ГДЛ, где смогли ознакомиться с работами Лаборатории и ближе познакомиться с будущими коллегами.

25 февраля 1933 г. в Управлении военных изобретений технического штаба начальника вооружений РККА состоялось ещё одно совещание по объединению. И главный инженер ГДЛ Б. С. Петропавловский, и начальник МосГИРДа С. П. Королёв высказались за слияние обеих организаций в одну. По их мнению, это позволило бы значительно повысить успешность всех работ по созданию ракетной техники в СССР. Итогом совещания стала секретная записка, составленная с согласия М. Н. Тухачевского начальником отдела изобретений и рационализации в системе РККА Я. М. Терентьевым, направленная в ЦК ВКП(б), с информацией о практических достижениях обеих организаций и обоснованием важности создания РНИИ. Через несколько дней М. Н. Тухачевский и замнаркома тяжёлой промышленности И. П. Павлуновский были вызваны к И. В. Сталину, где было принято решение об организации института, направленное на исполнение в Совет народных комиссаров.

Вскоре И. Т. Клеймёнов составил проект штатного расписания. Далее последовало создание комиссии для подбора необходимого для РНИИ помещения.

И. Т. Клеймёнов и С. П. Королёв

После долгих поисков было выбрано здание Всесоюзного института сельхозмашиностроения (ВИСХОМ) в Лихоборах.

Но создатели РНИИ натолкнулись на серьёзную проблему: народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов не осознавал в должной мере всю важность создания этой организации; он полагал, что в СССР подобная техника не нужна из-за её преждевременности и слишком большой сложности. Его позиция даже шла вразрез с позицией И. В. Сталина.

Когда все трудности были преодолены, 21 сентября 1933 г. М. Н. Тухачевский подписал приказ № 0113 об организации РНИИ в системе РККА. Этим же приказом было утверждено «Временное положение о Реактивном научно-исследовательском институте РККА». Начальником РНИИ был назначен начальник ГДЛ И. Т. Клеймёнов, его заместителем по АХО – начальник МосГИРДа С. П. Королёв.

В процессе подготовительных работ М. Н. Тухачевский создал в Подмоскovie Софринский полигон, изначально предназначенный для испытания реактивного вооружения. На полигоне были размещены мастерские РНИИ. Именно на нём проходили все стрельбы реактивными снарядами, начиная с 1934 г., там же испытывались крылатая ракета С. П. Королёва и двигатель ОРМ-65 конструкции В. П. Глушко.

М. Н. Тухачевский безрезультатно пытался добиться от К. Е. Ворошилова достойного финансирования РНИИ. Тогда он договорился с Г. К. Орджоникидзе – своим боевым товарищем по Кавказскому фронту, ставшим наркомом тяжёлой промышленности, о переводе института в его ведение, что и было сделано 31 октября 1933 г. Постановлением Совета труда и обороны № 104сс. В результате РНИИ

стал получать практически всё необходимое финансирование для дальнейших работ. В конце декабря 1936 г. РНИИ был переименован в НИИ-3 и передан в ведение Наркомата оборонной промышленности.

В РНИИ разрабатывалось принципиально новое оружие – авиационные реактивные снаряды РС-82 и РС-132. Их успешные испытания прошли уже после того как были репрессированы М. Н. Тухачевский, И. Т. Клеймёнов и Г. Э. Лангемак. А первое боевое крещение самолёты, вооружённые усовершенствованными реактивными снарядами, полу-

чили в 1939 г. в боях на реке Халхин-Гол. 20 августа 1939 г. пятёрка машин И-16, возглавляемая командиром эскадрильи капитаном Н. И. Звонарёвым, атаковала группу вражеских истребителей. Впервые в истории воздушных боёв советские истребители сбили два вражеских самолёта реактивными снарядами 82-мм и 132-мм, на разработку которых М. Н. Тухачевский обращал особое внимание. Эти снаряды послужили основой для создания прославленных гвардейских миномётов, получивших впоследствии название «катюш». Авторами же реактивной системы залпового огня являются авторы книги «Ракеты, их устройство и применение» Г. Э. Лангемак и В. П. Глушко, в которой два раза, в том числе и в заключении, на стр. 119, были описаны подобные установки.

Недаром через несколько десятилетий один из пионеров ракетной техники академик В. П. Глушко на вопрос корреспондента о том, кто, помимо всемирно известных учёных, способствовал становлению ракетного дела в нашей стране, ответил: «Первым я бы поставил Михаила Николаевича Тухачевского».

Источники:

Базурин Р. Тухачевский и развитие военной техники // *Авиация и космонавтика*. 1966. №12. С. 17–20.

Глушко А. В., Шило Н. И., Федотова И. В. *Освободитель Донбасса (судьба Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского)*, Донецк: НТУ, 2021. 63 с.

Иванов В. М. *Маршал М. Н. Тухачевский*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Воениздат, 1990. 320 с.

Лангемак Г. Э., Глушко В. П. *Ракеты, их устройство и применение*, Москва-Ленинград, ОНТИ НКТП СССР, Главная редакция авиационной литературы, 1935, 120 с., илл.